

25. Фаткуллин, Ф.Н. Проблемы теории государства и права : курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987.

26. Эффективность правовых норм / В.Н. Кудрявцев [и др.]. М. : Юрид. лит., 1980.

Дата поступления в редакцию: 10.02.2012

УДК 343.9(476)

*Ю.И. Селятыцкий, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии
МВД Республики Беларусь*

МОЛОДЕЖНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализ преступности в Республике Беларусь позволяет выделить наиболее криминально активную категорию населения, к которой относятся лица в возрасте от 18 до 30 лет, т. е. молодежь. Признание молодежной преступности самостоятельным объектом криминологического исследования позволит привлечь внимание ученых, специалистов, общественности к данному феномену. Это в дальнейшем должно повлечь детальное его изучение и на основе полученных результатов сформировать комплекс эффективных мер по предупреждению, профилактике преступности среди молодежи, а также минимизации ее негативных последствий.

The criminality analysis in the Republic of Belarus allows to allocate the most criminal-active category of the population which includes persons at the age from 18 till 30 years, i. e. youth. Acknowledgement of youth criminality by independent object of criminology researches, will allow to draw attention of scientists, specialists and public to the given phenomenon. It should entail, further, its detailed studying and, on the basis of the received results, to generate a complex of effectual measures under the prevention, preventive maintenance of criminality among youth, and also minimization of its negative consequences.

Преступность является неотъемлемой частью общества, ее «хронической, вечной социальной болезнью», поэтому всегда будут актуальны и приоритетны попытки найти средства, чтобы минимизировать общественно значимые последствия преступности. Общеизвестным является тот факт, что прежде чем «лечить», необходимо поставить правильный диагноз, а это возможно, если врач будет знать «клиническую картину заболевания и объективный статус больного». Эта логическая цепочка применима и в криминологии, т. е. анализ преступности в целом и ее составных элементов в частности позволит выработать ряд наиболее эффективных мер по ее предупреждению, либо, по возможности, свести к минимуму негативные последствия.

Как свидетельствует статистика, более 50 % всех преступлений в Республике Беларусь совершается молодыми людьми в возрасте от 14 до 30 лет, из них около 10 % – несовершеннолетние. Так, в 2010 г. лицами до 30 лет совершено 36 982 уголовно наказуемых деяний. Из них несовершеннолетними, т. е. лицами до 18 лет – 4777 и соответственно 32 205 молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет, что составило 43,5 % от общего числа лиц привлеченных к уголовной ответственности. Эта же тенденция подтверждается и сведениями о составе осужденных за 2010 г., из 61 054 осужденных, 29 356 – моложе 30 лет, из них 27 310 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Таким образом, количество осужденных молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет составляет примерно 45 % от общего контингента отбывающего наказание [10].

Акцентируя внимание на общественной опасности деяний, совершаемых лицами в возрасте 18–29 лет, необходимо отметить, что указанной категорией граждан совершается более половины всех разбоев (59,9 %), грабежей (56,1 %), хулиганства (65,1 %), мошенничества (51,7 %), угонов автотранспорта (66,2 %), фальшивомонетничества (54,5 %), повторных в течение года случаев управления транспортом в состоянии опьянения (52,4 %), посевов и выращивания растений, содержащих наркотические вещества (72,7 %). При этом на момент совершения преступлений большая часть молодых людей (60,9 %) не училась и не работала, чуть менее половины (43,5 %) находились в состоянии опьянения, более трети (39,2 %) имели судимость [10].

Приводя статистические данные, мы взяли за основу выборку лиц по возрастной категории 18–29 лет и условно отнесли их к молодежи (молодежному возрасту). Однако анализ литературы показывает, что нет устоявшихся общепринятых возрастных рамок, определяющих молодежный возраст.

Одним из первых, кто предложил возрастную периодизацию развития, был Пифагор (VI в. до н. э.), который выделял четыре периода в жизни человека: весну (становление человека) – от рождения до 20 лет; лето (молодость) – 20–40 лет; осень (расцвет сил) – 40–60 лет; зи-

му (угасание) – **60–80 лет**. В свое время Платон (**427–348 гг. до н. э.**) разработал систему обучения и воспитания детей и юношей с учетом их возраста: **7–12 лет** посещение государственных школ, где организуется обучение чтению, письму, счету, музыке и пению; с **12 до 16 лет** – посещение школы физического воспитания; с **16 до 18 лет** юноши изучают арифметику, геометрию и астрономию; с **18 до 20** организуется военно-гимнастическая подготовка. С **20 лет** юноши, не проявившие склонности к умственным занятиям, делаются воинами. Меньшая часть юношей, проявившая способности к отвлеченному мышлению, проходят до **30 лет** третью, высшую степень образования, изучая философию и другие науки [6].

В различные исторические периоды границы молодежного возраста определялись неоднозначно. Так, древние китайцы делили жизнь человека на юность – до **20 лет**, возраст вступления в брак – **20–30 лет**. Русский статистик и демограф **XIX в. А. Рославский** относил: к малолетним – до **5 лет**, детям – от **5 до 15 лет**, молодым – в возрасте от **15 до 30 лет** [6].

В советские времена было принято отождествлять молодежь с комсомольским возрастом (**14–28 лет**).

Официальная демографическая статистика в соответствии со схемами переписи населения относит к молодежной группе **15–19; 20–24 и 25–29 лет**.

В ст. 1 модельного закона «О воспитании детей и молодежи», принятого **14 мая 2009 г.** на **XXXII** пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, рекомендованного для использования в национальном законодательстве, термином «молодежь» охватываются лица от **18 до 29 лет**, если в соответствии с национальным законодательством не установлено иное [9].

Современные же возрастные границы понятия «молодежь», принятые в большинстве европейских стран, США и Японии, лежат в интервале от **13–15 до 25–30 лет**. В некоторых странах (Нидерланды) молодежь не выделяется в особую группу, а объединяется вместе с детьми в возрастных рамках **0–25 лет**. При этом даже в отдельно взятой стране наблюдается, что социологи, педагоги, демографы и в том числе криминологи предлагают различные критерии (от **10–18 лет** – нижняя граница до **24–31 года** – верхняя граница). Как нам представляется, в этом вопросе должна присутствовать определенность, которая позволит вести исследования более целенаправленно, а полученный результат считать наиболее объективным.

Одним из часто встречающихся суждений криминологов, которое, на наш взгляд, вполне обоснованно, является то, что к молодежи (молодежному возрасту) необходимо отнести лиц в возрасте **18–29 лет**. «Лица младше **18 лет** – это специфический контингент несовершеннолетних, четко определенный общегражданским и уголовным законодательством. В пользу верхней границы в **29 лет** говорит прагматическое и в то же время важное обстоятельство: этот рубеж используется в демографической и уголовно-правовой (судебной) статистике, что исключительно актуально для аналитической деятельности» [1, с. 107].

Принимая во внимание изложенное, к возрастной категории молодежи от **18 до 30 лет**, с учетом ее криминологической активности, должно быть обращено пристальное внимание теоретиков и практиков. Однако приходится констатировать тот факт, что молодежную преступность отдельные специалисты ассоциируют с преступностью несовершеннолетних, а теоретики, рассматривая различные аспекты преступности, недостаточно обращают внимание на эту ее составляющую. Отсутствие же в Республике Беларусь, также как и на постсоветском пространстве монографических изданий, содержащих фундаментальные исследования молодежной преступности, позволяет сделать вывод о существовании определенного пробела в этой области криминологии.

В то же время ученые-социологи (А.Н. Данилов, С.Н. Иконников, И.М. Ильинский, И.С. Кон, В.Т. Лисовский) оценили роль молодежи в обществе, выделили ее в самостоятельный объект и довольно полно его исследовали.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в **1968 г.** В.Т. Лисовским: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от **16 до 30 лет**» [8].

Позднее более полное определение было дано И.С. Коном: «Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенно-

стей социального положения и обусловленных теми и другими социально-психологическими свойствами. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [5].

По утверждению белорусского социолога А.Н. Данилова, «молодежь – понятие не только и не столько возрастное, сколько социальное, затрагивающее самую суть жизни каждого общества. Проблема состоит в том, чтобы прежде всего четко выделять те универсальные процессы, которые характерны для молодежи. Поскольку биологически и вместе с тем социально-культурно молодые люди являются наиболее перспективной частью общества, исходной позицией при изучении молодежи служит не сам этап развития в онтогенезе, период «немноголетия», а конкретное – историческое общество, взятое во всей совокупности его проблем и противоречий» [4, с. 3].

В коллективном труде «Социология личности» справедливо отмечается, что молодежь как объект изучения сегодня лидирует среди других возрастных групп. «Более трети всех социологических исследований, проводимых в нашей стране, так или иначе затрагивают проблемы молодежи. Это и неудивительно: ведь уже давно стало понятно, что общество должно, прежде всего, ориентироваться на молодежь, ибо за ней будущее» [5].

Таким образом, результаты указанных исследований служат важным подспорьем для криминологов, обращающихся к данной проблематике.

Одним из первых ученых-криминологов советского периода, который еще в 1980 г. в своей монографии «Профилактика правонарушений среди молодежи» заострил внимание на молодежной преступности, был Н.И. Ветров. По его мнению, сложность и многогранность такого явления, как «молодежь», предполагает выделение ее в качестве объекта изучения целым рядом наук – экономикой, демографией, социологией, педагогикой, психологией и т. д. Таким образом, само изучение носит комплексный характер. Исходя из этого понятие «молодежь» в его социальном аспекте широко вошло в философскую, социологическую, социально-экономическую, политическую и педагогическую литературу.

Молодость представляет собой непрерывно обновляющееся физическое и духовное свойство человечества. Молодежь отличается чрезвычайно высоким динамизмом, огромное число перемен, происходящих в жизнедеятельности и образе жизни. Она является составной частью народа, испытывает его постоянное идеологическое и общественно-политическое влияние, что способствует формированию у молодых людей черт, которые обуславливаются в конечном итоге господствующими в обществе производственными отношениями. Именно они влияют на формирование материальных и духовных потребностей, интересов, мировоззрения, взглядов, ценностных ориентаций людей, в том числе и молодых [3, с. 9–10].

Позднее в своем учебном пособии «Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста» Н.И. Ветров подчеркивал, что «изучение личности молодого правонарушителя, проблем организации соответствующей профилактики правонарушений представляет собой один из важнейших аспектов новой, активно развивающейся науки о молодежи – ювентологии. Исследования подобного рода весьма перспективны с точки зрения их научно-теоретической ценности, а также, несомненно, полезны с позиций запросов практики воспитания молодежи и предупреждения различного рода нарушений социальных норм со стороны лиц этой возрастной категории» [2, с. 4].

В последующем ряд криминологов, таких, как М.М. Бабаев, Г.М. Миньковский, С.Л. Сибиряков и др., наряду с рассмотрением вопросов преступности несовершеннолетних или отдельных аспектов преступности в целом, затрагивали ее проявление в среде молодежи, в том числе обращая внимание на необходимость ее рассмотрения как самостоятельного объекта. Так, М.М. Бабаев в своей работе по теме «Феномены молодежной преступности» утверждает, что «молодежь, безусловно, должна быть признана самостоятельным (автономным) объектом криминологического анализа, хотя бы в силу того, что она не может быть в полной мере отнесена ни к категории взрослых лиц в полном смысле этого слова, ни, тем более, – к несовершеннолетним.

Молодежь не в меньшей степени, чем несовершеннолетние, заслуживает, чтобы связанным с ней криминологическим проблемам ученые уделяли специальное внимание как самым важным, масштабным и актуальным темам современности» [1, с. 106].

Гораздо более основательно преступность молодежи исследовал М.С. Крутер, который в обосновании актуальности данной темы указывает, что «молодежная преступность относится к числу наиболее масштабных и опасных криминальных феноменов. Она занимает значительную часть объема преступности в целом, отличается в большинстве случаев наивысшей интенсивностью роста, негативными структурными изменениями. Молодежная преступность в решающей степени определяет на долгие годы вперед тенденции преступности во всей ее массе и по большинству конкретных видов преступлений. Чаще всего именно молодые люди совершают наиболее тяжкие и опасные преступления. Из их числа и с их участием формируются наиболее организованные, обладающие криминальным опытом, вооруженные преступные группы, осуществляющие самые дерзкие посягательства» [7, с. 4].

Еще одним подтверждением необходимости детального изучения молодежной преступности как одного из аспектов деятельности данной возрастной группы является политика государства. Так, 24 апреля 1992 г. был принят закон Республики Беларусь «Об общих началах государственной молодежной политики в Республике Беларусь» и в соответствии с ним республиканская программа «Молодежь Беларуси» на 2006–2010 гг. В ходе реализации указанной программы 5 ноября 2009 г. Палатой представителей был принят закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики». В Докладе «О положении молодежи в Республике Беларусь в 2010 году» отмечается, что «преступность среди молодежи всегда вызывает тревогу. Это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушение уголовного законодательства свидетельствует о существенных недостатках условий, обеспечивающих успешную социализацию молодежи, ее интеграцию в общественную и экономическую жизнь страны. Молодежная преступность – специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития мотивационных и ценностных структур поведения значительных социальных групп, показатель их реакции на социально экономические трансформации» [10].

Таким образом, исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что молодежная преступность (или же преступность среди молодежи) должна стать самостоятельным объектом криминологического исследования, что в первую очередь позволит привлечь внимание ученых, специалистов, общественности к данному феномену. Несмотря на то, что проблема преступности среди молодежи является многосторонней, включающей в себя правовые, психологические, социально-экономические и политические аспекты, именно криминологи, на наш взгляд, должны быть основными разработчиками мер по ее предупреждению и профилактике.

Библиографические ссылки

1. Бабаев, М.М. Феномены молодежной преступности / М.М. Бабаев // Рос. криминал. взгляд. 2007. № 2.
2. Ветров, Н.И. Криминологическая характеристика правонарушителей молодежного возраста : учеб. пособие / Н.И. Ветров. М. : Акад. МВД СССР, 1981.
3. Ветров, Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи как научно управляемый процесс : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Н.И. Ветров. М. : Акад. МВД СССР, 1982.
4. Данилов, А.Н. Молодежь кризисных лет: иллюзии и новые надежды / А.Н. Данилов. Минск : Харвест, 1999.
5. Кон, И.С. Социология личности / И.С. Кон. М. : Политиздат, 1967.
6. Константинов, Н.А. История педагогики : учеб. для пед. училищ / Н.А. Константинов, В.З. Смирнов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Учпедгиз, 1959.
7. Крутер, М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / К.М. Крутер. М., 2002.
8. Лисовский, В.Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / В.Т. Лисовский. Л. : Ленингр. гос. ун-т, 1968.
9. Модельный закон о воспитании детей и молодежи : принят на 32 пленар. заседании Межпарламент. Ассамблеи государств-участников СНГ 14 мая 2009 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». М., 2012.
10. О положении молодежи в Республике Беларусь в 2010 году : докл. М-ва образования Респ. Беларусь // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2011. Режим доступа: <http://www.rogachevoo.gov.by/attachments/Doklad%20MOM%20o%20molodegi.pdf> (дата доступа: 19.11.2011).

Дата поступления в редакцию: 29.02.2012